

RU

Советское законодательство по вопросам религии и церкви в контексте церковно-государственных отношений (1917-1943 гг.)

Табунщикова Л. В.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности и направленность эволюции церковно-государственных отношений 1917-1943 гг. на базе анализа советского законодательства в отношении церкви и религии в целом. В статье выделена и обоснована периодизация религиозной политики советской власти с характеристикой и обоснованием отдельных ее этапов. Проведен анализ важнейших правовых актов советской власти, особое внимание уделено Декрету об отделении церкви от государства 1918 г. и Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г., ставшим вехами в развитии церковно-государственных отношений. **Научная новизна** заключается в комплексном анализе нормативно-правовой базы советской власти в указанный период. **В результате** доказано, что на протяжении всего рассматриваемого периода менялись только формы и методы борьбы с религией, не затрагивая главной цели - полного ее уничтожения.

EN

Soviet Legislation on Religion in the Context of State-Church Relations (1917-1943)

Tabunshchikova L. V.

Abstract. Relying on an analysis of the Soviet legislation on religion, the paper traces evolution of state-church relations in 1917-1943. The author proposes a periodization of the Soviet policy towards religion, describes its stages. The basic legal acts of the Soviet power are analysed, special attention is paid to the Decree on Separation of the Church from the State (1918) and resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of April, 8, 1929, which became a landmark in development of state-church relations. Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of the normative-legal base of the Soviet state in the mentioned period. The research findings are as follows: the author proves that in the period under discussion, forms and methods of struggle against religion varied, but the main objective - complete eradication of religion - was not achieved.

Актуальность. Церковно-государственные отношения советского периода являются одной из актуальных проблем современной исторической науки. Большеви́стская революция 1917 года ознаменовалась для Русской православной церкви и религии в целом началом крупномасштабных гонений, поставивших религиозные организации к концу 1930-х гг. на грань выживания. Поэтому анализ советского законодательства по вопросам религии и церкви (1917-1943 гг.) в контексте церковно-государственных отношений представляется особенно актуальным. **Задачами** данного исследования являются анализ важнейших правовых актов советской власти в отношении церкви и на его основе выделение этапов церковно-государственных отношений. **Теоретической базой** исследования послужили работы М. В. Шкаровского [16], М. Ю. Крапивина [5], М. И. Одинцова [6], Б. А. Филиппова [13], А. Г. Полякова [8], Л. И. Сосковец [12], В. Н. Якунина [18; 19], И. А. Шершневой-Цитильской [14; 15] и ряда других авторов. Однако отдельные аспекты темы, связанные с периодизацией религиозной политики в СССР в первой половине XX века, а также анализ мировоззренческих установок советской власти относительно церкви по-прежнему остаются дискуссионными и представляют значительный интерес для историков.

Для осмысления советского законодательства в статье применяются следующие **методы исследования**: анализ, синтез и метод сравнительного анализа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности реализации новых подходов в дальнейших исследованиях церковно-государственных отношений советского периода.

Несмотря на однозначный взгляд большевиков на религию и церковь как на объект, подлежащий уничтожению, религиозная политика большевиков на всем периоде их истории не была однородной. Ее можно поделить на несколько этапов, на которых менялись формы и методы достижения главной цели – построение безрелигиозного общества. **Первый этап**, 1917-1918 гг., можно обозначить как принятие основополагающих антицерковных законодательных документов. Декрет о земле, принятый на Съезде Советов 26 октября 1917 года, объявил о национализации всех монастырских и церковных земель. Затем последовали декреты «О расторжении брака» (16 дек. 1917), «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 дек. 1917), которые лишили церковный брак юридической силы и передали ведение актов гражданского состояния госорганам. Постановление советского правительства от 11 декабря 1917 г. передало учебные заведения, принадлежавшие религиозным организациям, в ведение Наркомата просвещения [4]. Однако «венцом» антирелигиозного законодательства первых лет советской власти, несомненно, стал принятый 20 января 1918 года и опубликованный 23 января Декрет «Об отделении церкви от государства», первоначально известный как Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [1, с. 40]. Данный основополагающий документ был подписан В. И. Лениным и рядом народных комиссаров и был отменен в Советском государстве только в 1990 году. Декрет провозглашал не только отделение церкви от государства, но и школы от церкви. Несмотря на то, что школа отделялась от церкви, было определено: граждане могли обучаться религии частным образом [11, с. 26]. В целом текст Декрета был вполне демократичен в духе европейских буржуазных конституций: «...каждый гражданин может исповедовать религию или не исповедовать никакой»; «...религия есть частное дело каждого гражданина Российской республики» и т.д. Однако пункты 12 и 13 полностью перечеркивали видимость веротерпимого государства: религиозные организации с этих пор не имели права владеть собственностью и теряли право юридического лица [Там же]. Факт, на который обратили внимание исследователи: сам Декрет, без многочисленных, часто – подзаконных, инструкций, не декларировал новое государство как атеистическое [13, с. 114]. И в дальнейшем сохранялась практика, когда законы обязательно сопровождались ведомственными инструкциями. «Именно они, а не сами законодательные акты, выступали в качестве нормативных и обязательных к исполнению документов» [Там же].

Одной из таких основополагающих инструкций к Декрету выступило Постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 года. Новшеством стало положение, согласно которому происходило учреждение т.н. «двадцаток» – групп верующих, минимальным числом 20 человек, которые по желанию могли взять по заключению договора в пользование «богослужебное имущество» [10, с. 128]. Таким образом, советская власть показывала, что вести, если так можно выразиться, диалог она готова ни с епископатом, ни с Синодом, а только с коллективом мирян. Данные «двадцатки» просуществовали весь период советской власти и были ликвидированы только на закате ее истории.

Летом 1918 года первая советская Конституция провозгласила, что «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами», а также было заявлено о равноправии всех церквей перед законом. Соблюдением атеистического (читай – антирелигиозного. – Л. Т.) законодательства на данном этапе занимались созданный 8 мая 1918 года особый VIII (с 1922 года – V) (ликвидационный) отдел при Наркомате юстиции и сеть ликвидационных подразделов и комиссий по реализации Декрета «Об отделении церкви от государства» по всей стране. Для деятельности данного отдела, возглавляемого юристом и, разумеется, атеистом П. А. Красиковым, было характерно тесное взаимодействие с наркоматами земледелия и просвещения, а также стремление соблюдать хотя бы формальную законность в деле борьбы с церковью.

Второй этап, 1919-1921 гг., можно кратко обозначить как период большевистского «штурма и натиска» на религию, пользуясь терминологией Емельяна Ярославского. Для него характерно стремление большевиков покончить с церковью в кратчайшие сроки, в обстановке Гражданской войны, путем насилия и физического уничтожения. Именно на данный период приходится первый организованный советской властью террор против Русской православной церкви, относительно количества жертв которого до сих пор существуют у исследователей расхождения – настолько стихийно и непредсказуемо (в отличие от террора 1930-х гг. – Л. Т.) он был. По подсчетам Дмитрия Поспеловского, в период Гражданской войны было убито не менее нескольких тысяч священников и монахов, а также 12 тысяч мирян [9, с. 156]. Помимо организованного террора, на данный период приходится также первая кампания закрытия монастырей с целью подорвать инфраструктуру и влияние церкви; а также кампания по вскрытию мошей для подрыва авторитета церкви. Однако «кавалерийская атака» не удалась. Церковь как институт, несмотря на жесточайшие гонения времен Гражданской войны, выстояла.

Третий этап начинается с 1922 г. и продолжается до 1929 г. Не сумев уничтожить церковь извне, путем использования исключительно силовых методов воздействия, большевики решаются нанести удар изнутри. Данный период характеризуется организацией кампаний, направленных на внутреннее ослабление церкви: кампания по изъятию ценностей; кампания по организации внутрицерковных расколов (обновленческий, григорианский, иосифлянский и т.д.). Для современной историографии уже несомненен тот факт, что организация расколов была в большей степени делом рук советской власти, нежели следствием внутрицерковной жизни [3; 7; 16]. Следствием расколов стала т.н. «легализация» церкви (вынужденная «Декларация» митрополита Сергия. – Л. Т.), которая поставила Московский патриархат под жесткий контроль государства.

Изменяются на данном этапе и органы власти, курирующие религиозные организации. Поставленные задачи по отделению церкви перед VIII отделом Наркомата юстиции в целом по стране к началу 1920-х годов преобразований были выполнены, поэтому в 1923 году упраздняются на местах губернские отделы юстиции,

а также аналогичные подотделы и комиссии, их функции переходят в ведение местных органов ОГПУ. В августе 1924 года отдел Наркомюста ликвидируется, а его функции передаются Секретариату по делам культов при председателе ВЦИКа во главе с П. Г. Смидовичем. Данный орган призван был следить за соблюдением законности в религиозной (точнее, антирелигиозной) сфере. В рамках партийных институтов за пропагандистскую деятельность в борьбе с религией отвечала специальная комиссия при созданном в 1920 году Агитпропотделе ЦК. Параллельно была создана межведомственная Антирелигиозная комиссия, или Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б), – АРК. Почти половину ее составляли представители ГПУ, НКВД. АРК выступала в качестве разработчика идей, форм и методов антицерковной политики. С 1923 года и до ликвидации Комиссии в 1929 году ее бессменным главой был главный безбожник страны Емельян Ярославский. Секретарем Комиссии был представитель ГПУ в АРК Евгений Тучков. Именно данная Комиссия была «дирижером» и «контролером» церковных расколов. Помимо упомянутых органов власти, активную роль в антицерковной политике играли сами репрессивные органы, так, было создано специальное антицерковное 6-е отделение, с 1922 года по 1929 год возглавляемое Е. Тучковым.

Этап 1929-1938 гг. можно обозначить как тотальное уничтожение церкви. Именно на данном этапе происходит радикализация средств и способов борьбы с церковью. 1929 год является переломным годом в церковно-государственных отношениях в СССР, когда принимается знаменитое Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», ставшее основой законодательной политики советской власти на длительный период. На данном этапе советская власть в условиях строительства социализма в отдельной стране и форсированной индустриализации и коллективизации, будучи тоталитарно-ориентированной, по выражению Михаила Крапивина [5, с. 277], отказывается от планов постепенного выдавливания церкви из социальной жизни страны и берет курс на ее тотальное уничтожение путем массового закрытия храмов и репрессий против священнослужителей и мирян. Обращает на себя внимание тот факт, что судьбу Русской православной церкви в данный период разделили все остальные конфессии.

Если Декрет об отделении церкви 1918 года краток, лаконичен и, как уже выше говорилось, вполне демократичен (не считая п. 12 о лишении церкви прав юридического лица. – Л. Т.), то Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. подробно и многостранично расписывает, что религиозным обществам «запрещается создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения...»; запрещается «оказывать материальную поддержку своим членам»; запрещается «устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь» и т.д. [11, с. 45]. Отдельные пункты, с 34 по 53, посвящены разнообразным вариантам закрытия молитвенных зданий. Предвосхищая новую, а по сути, главную волну закрытия храмов, девятнадцать пунктов Постановления дают инструкцию, как законно закрыть храм, или, выражаясь языком документа, «ликвидировать молитвенное здание».

1929 год знаменит не только принятием Постановления от 8 апреля. В этот год официально отменяется воскресный отдых и вводится пятидневная рабочая неделя (четыре рабочих дня и один выходной). Цель – не дать рабочему человеку попасть в выходной на воскресную службу. В мае 1929 года были внесены существенные поправки в Конституцию РСФСР. Если прежняя статья 4 Конституции РСФСР разрешала свободу и религиозной, и антирелигиозной пропаганды, то новая редакция статьи оставляла гражданам страны возможность только антирелигиозной пропаганды. Изменение тональности церковно-государственных отношений показывает и смена названия Союза безбожников: начиная со II съезда в июне 1929 года, он впредь и до своей кончины именуется Союзом воинствующих безбожников. Секретариат по вопросам культов меняет название на Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (1929-1934 гг.), с 1934 года действует Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР (1934-1938 гг.). Именно этот орган являлся официальным представителем советской власти в глазах всего советского населения. Наступление на церковь 1930-х гг. приводит к ликвидации самой Комиссии фактически за ненадобностью – храмы и монастыри массово закрываются. Фактически Комиссия прекращает деятельность в 1935 г., юридически – в 1938 г. АРК была ликвидирована еще в 1929 году. По мнению исследователей, единственным реально действующим органом, контактирующим с церковью, оставался НКВД [13, с. 245]. Конституция 1936 года еще больше ослабляет положение вероисповеданий и верующих, предоставляя им вместо «свободы религиозного вероисповедания» (поправки к Конституции РСФСР 1929 г.) лишь «свободу отправления религиозных культов», в то время как атеистам гарантируется «свобода антирелигиозной пропаганды» [10, с. 324]. Ужесточению гонений на церковь послужили в том числе результаты переписи 1937 года, свидетельствовавшие о большом количестве верующих среди населения. Постановлением органов власти решено было «признать организацию переписи неудовлетворительной и сами материалы переписи дефектными» [2, с. 22]. В результате на 1937-1938 гг. приходится самая радикальная, за весь советский период, попытка разрешить религиозный вопрос. Это время массового закрытия храмов, аресты и расстрелы священнослужителей. К 1939 г. на всей территории СССР (без присоединенных в этом же году западных территорий) действующими остались 300-350 храмов [17, с. 143]. На свободе оставались несколько архиереев. Все монастыри были закрыты еще в предшествующий период. О количестве репрессированных священно- и церковнослужителей существуют различные мнения. По данным Михаила Шкаровского, пик гонений приходится на 1937-1938 гг. – около 200 тыс. арестованы, в том числе 100 тыс. расстреляны [Там же, с. 244].

Качественно новый период церковно-государственных отношений приходится на **1939-1943 гг.** Вступление советских войск на территорию Польши и присоединение западных территорий по пакту Молотова-Риббентропа стало переломным моментом для религиозной политики Советского государства. В составе

СССР оказалось несколько миллионов православного населения [Там же, с. 131]. Советское государство было вынуждено в конце 1939-1940 гг. создавать видимость религиозной терпимости в стране, значительно уменьшив масштабы антицерковных акций. Так, в частности, была отменена в 1940 г. пятидневная рабочая неделя и восстановлен воскресный отдых. Тем не менее, несмотря на наметившиеся положительные тенденции, принципиальных изменений на данном этапе все же не произошло. По-прежнему приоритетной задачей считалось строительство безрелигиозного общества. Однако с началом Великой Отечественной войны наметившиеся тенденции получили дальнейшее усиление. Обращает на себя внимание обращение И. Сталина к народу 3 июля 1941 года, использовавшего в своей речи церковную терминологию. Изменения первоначально были небольшие, но важные. Советская пресса начала публиковать положительные материалы о церкви и верующих в СССР. Митрополитам не препятствовали говорить проповеди, рассылать патриотические воззвания. В феврале 1942 г. было разрешено в пропагандистских целях возобновить издательскую деятельность Русской церкви [Там же, с. 209]. Были учреждены награды в честь великих русских полководцев, в том числе в июле 1942 г. орден святого князя Александра Невского. Однако окончательный перелом во взаимоотношениях церкви и Советского государства произошел в 1943 году. В начале года церковь получает разрешение председателя СНК И. В. Сталина на открытие банковского счета и, таким образом, хотя и в урезанном виде, приобретает статус юридического лица, которого она была лишена еще ленинским декретом «Об отделении церкви от государства» 1918 г. [Там же, с. 324]. 4 сентября 1943 года состоялось знаковое событие – встреча И. Сталина с церковными иерархами, на которой были положительно решены вопросы возрождения духовного образования, церковной издательской деятельности, и, самое главное, было дано разрешение на проведение Архиерейского собора для выбора патриарха, который состоялся 8 сентября 1943 года. 14 сентября 1943 года постановлением СНК СССР был создан новый орган для контроля за церковью – Совет по делам Русской православной церкви во главе с Г. Г. Карповым, которому И. Сталин дал негласное указание «не представлять собой бывшего обер-прокурора» [Там же, с. 205]. С 1943 года, таким образом, начался отсчет существования новой модели церковно-государственных отношений. По мнению исследователей, одной из причин сталинского «конкордата» 1943 года была активная патриотическая деятельность подавляющего большинства духовенства и мирян, а также дипломатическая подоплека, связанная с подготовкой Тегеранской конференции и расчетами использовать церковь для решения ряда дальнейших внешнеполитических задач [17, с. 210; 19, с. 89; 20, с. 84].

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что церковно-государственные отношения периода 1920-1930-х гг. стали, возможно, самым драматичным периодом в истории Русской православной церкви. С захватом власти большевиками в 1917 году началось планомерное уничтожение религии и церкви как института, принявшее самые жесткие формы. В 1917-1930-е гг. активно осуществлялась атеистическая модель общества. Религиозную политику властных структур СССР в 1917-1943 гг. можно разделить на пять этапов, на которых менялись формы и методы борьбы с церковью, не затрагивая главной цели – создания безрелигиозного общества:

- 1) осень 1917 – 1918 г. Выработка основополагающих законодательных документов относительно церкви;
- 2) 1919-1921 гг. Время «бури и натиска» – жестокое и бессистемное преследование Русской православной церкви;
- 3) 1922-1928 гг. Организация кампаний по внедрению расколов внутри церкви;
- 4) 1929-1938 гг. Тотальное наступление на церковь в частности и религию в целом. Почти полное уничтожение церковной организации;
- 5) 1939-1943 гг. Поворот в сторону видимости веротерпимого государства, вызванный началом Второй мировой войны, приведший в итоге к т.н. сталинскому «конкордату» 1943 года. Юридическое изменение положения церкви.

В то же время, анализируя путь церковно-государственных отношений двух десятилетий от конфронтации к терпимости, необходимо отметить показной характер новой модели церковно-государственных отношений, сложившихся в годы войны. Для советского руководства было важным поставить церковь под жесткий контроль, одновременно сделав ее послушно управляемой силой в своей политической игре.

Список источников

1. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. 400 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М.: Всероссийская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 320 с.
3. Головушкин Д. А. Введение диссертации (часть автореферата) [Электронный ресурс] // Головушкин Д. А. Феномен обновления в русском православии первой половины XX века. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-obnovlenchestva-v-russkom-pravoslavii-pervoi-poloviny-xx-veka> (дата обращения: 02.05.2020).
4. Казарян А. Т., Римский С. В., Журавский А. В. Атеизм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76760.html> (дата обращения: 16.09.2020).
5. Крапивин М. Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919-1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 277-298.
6. Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 425 с.
7. Погасий А. К. Церковные расколы в российском православии XIV - начала XX веков. Казань: МедДок, 2009. 291 с.

8. Поляков А. Г. Методологические аспекты исследования церковно-государственных отношений и внутри-церковных процессов в контексте модернизации государства в конце 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Ч. 2. С. 138-145.
9. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 512 с.
10. Русская православная церковь в советское время (1917-1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: в 2-х т. / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. Т. 1. 400 с.
11. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941: документы и фотоматериалы / отв. ред. проф. Я. Н. Шапов. М.: ББИ, 2006. 352 с.
12. Сосковец Л. И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35). Ч. 2. С. 178-182.
13. Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век. М.: ПСТГУ, 2012. 720 с.
14. Шершнева-Цитульская И. А. Государство и церковь в России в XVIII - начале XXI в.: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 189 с.
15. Шершнева-Цитульская И. А. Правовой статус Русской православной церкви в Советском государстве: 1917-1943 гг.: дисс. ... к. юрид. н. М., 2006. 225 с.
16. Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века. СПб.: НЕСТОР, 1999. 100 с.
17. Шкаровский М. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010. 480 с.
18. Якунин В. Н. Патриотизм в системе ценностей советского руководства накануне и в годы Великой Отечественной войны // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Сочи, 24-28 мая 2019 г.). Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2019. С. 303-308.
19. Якунин В. Н. Патриотическая деятельность Русской православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс. ... к. ист. н. Самара, 1998. 193 с.
20. Якунин В. Н. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941-1945 годы // Отечественная история. 2003. № 4. С. 83-92.

Информация об авторах | Author information

Табунщикова Людмила Викторовна¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Tabunshchikova Lyudmila Viktorovna¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ lvtabunshikova@sfnu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.09.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): Русская православная церковь; советское законодательство; периодизация церковно-государственных отношений; Russian Orthodox Church; Soviet legislation; periodization of state-church relations.